

**АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА КР
АППАРАТ ПРАВИТЕЛЬСТВА КР
ПРОГРАММА ПРООН «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ»**

в рамках проекта

**«ПРОДВИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ И ПОЛИТИКЕ»
(при поддержке Шведского Агентства по международному развитию/SIDA)**

Гендерный анализ политических партий Кыргызской Республики

БИШКЕК – 2008

Формальная история развития многопартийной демократии в Кыргызской Республике стартовала практически вместе с возникновением суверенного государства. Однако реальные условия для развития партийного строительства возникли лишь в 2007 году¹ благодаря принятию нового Кодекса о выборах. Он дал возможность политическим партиям в полной мере стать полноценными субъектами политической жизни и реально участвовать в борьбе за власть.

Очевидно, что скоротечность политических событий со дня принятия Кодекса о выборах и до старта выборов в Жогорку Кенеш – республиканский парламент, не позволила партийцам сформулировать новые стратегии и переосмыслить программные цели. В то же время, как и везде в мире, молодежный, этнический и женский политический ресурсы должны были быть востребованы, поскольку именно этого требовало новое электоральное законодательство.

Данный отчет был направлен и основан на конкретном исследовании процессов формирования гендерного режима и порядка в политических партиях непосредственно в период парламентских выборов. Проведенное исследование является частью партнерского проекта Администрации Президента КР, Аппарата Правительства КР и ПРООН «Продвижение женщин в государственной службе и политике».

Отчет позволяет осмыслить и дать оценку процессам продвижения гендерных подходов в деятельность политических партий КР и роли партийцев в формировании определенного гендерного режима.

Отчет написан независимыми гендерными экспертами: Назаркуловой Эльмирой, Акматовой Чолпон и отредактирован Ибраевой Гульнарой.

Взгляды, изложенные в данной публикации, выражают мнение авторов и могут не совпадать с позицией ПРООН в КР.

¹ До этого в истории суверенного Кыргызстана был кратковременный период (2000-2003 гг.) ведения выборов по партийным спискам. Сам принцип электорального законодательства был смешанным, предоставляя голосовать как по одномандатным округам, так и по партийным спискам. Однако краткосрочность данного периода, с одной стороны, и то, что он пришелся на межвыборный этап, с другой стороны, не стало фактором развития политических партий.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ, ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА И МЕТОДОЛОГИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ	6
РАЗДЕЛ 2. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КР В ОБЛАСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ	8
РАЗДЕЛ 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ГЕНДЕРНЫЙ РЕЖИМ В ПАРТИЯХ НАКАНУНЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ.....	12
РАЗДЕЛ 4. ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ-КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ НА ВЫБОРАХ В ЖОГОРКУ КЕНЕШ 16 ДЕКАБРЯ 2007 Г.....	18
РАЗДЕЛ 5. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ АГИТАЦИОННОЙ КАМПАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ 2007 Г.	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	31

Список сокращений

НПД	Национальный План действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2007 – 2010 годы
ЖК КР	Жогорку Кенеш Кыргызской Республики
АП КР	Администрация Президента Кыргызской Республики
АПМ КР	Аппарат премьер-министра Кыргызской Республики
Нацстатком	Национальный статистический комитет КР
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ЦИК КР	Центральная избирательная комиссия Кыргызской Республики
ЦСМ	Центр семейной медицины
БФЭА	Бишкекская финансово-экономическая академия
ОшТУ	Ошский технологический университет
ЖАГУ	Джалал-Абадский госуниверситет
Сборник ГРС Нацстаткома КР 2001-2005	Сборник гендерно-разделенной статистики Нацстаткома «Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2001-2005 гг.»

ВВЕДЕНИЕ

Парламентские выборы 2007 года стали важнейшим рубежом в истории развития суверенного Кыргызстана. Значимость исторических событий обусловлена целым рядом фактов, к которым можно отнести введение новой – пропорциональной избирательной системы в КР, принятие специальных мер поддержки женщин, молодежи и этнических меньшинств в избирательное законодательство, консолидирование лобби стратегий разных секторов гражданского общества для введения новых избирательных принципов и обновления институтов молодой демократии нашей страны...

Благодаря этим важнейшим изменениям стало возможным одно из наиболее значимых достижений 2007 года в развитии политической системы страны: введение гендерных квот в избирательное право и окончание беспрецедентной истории однополого парламента.

Существует немало исследований по проблемам женского политического представительства, которые установили наличие прямой связи между типом избирательной системы и долей женщин, избираемых в парламент. Однако практически все исследования такого рода проведены на основе изучения стран устоявшейся демократии. Есть лишь единичные примеры изучения стран новой демократии, в которых отмечаются противоречивые тенденции. В частности, исследователь Мейтленд сформулировал гипотезу «о наличии минимального порога политического развития, который необходимо перешагнуть для того, чтобы женщины могли эффективно организовываться и использовать такие институты как избирательное право в своих интересах²».

Будучи страной новой демократии, Кыргызстан не так давно начал развивать демократические институты и процедуры. Если в предыдущие годы система политических партий, политика гендерного равенства и другие ключевые элементы демократии развивались все больше на риторическом уровне, то именно в 2007 году удалось создать законодательные основы, как развития партийной системы, так и продвижения женского политического представительства.

Изучение в некотором смысле уникального кыргызстанского опыта институционального развития политических партий и интеграция в партийное строительство гендерных квот сегодня является важной задачей, поскольку осмысление первых уроков и вызовов этих процессов может стать основой для дальнейшего углубления и развития нашей демократии.

Возможность проведения гендерного анализа прошедших выборных процессов и изучения гендерного режима ведущих политических партий страны в рамках проекта «Продвижение женщин в государственной службе и политике» Администрации Президента КР, Аппарата правительства КР и ПРООН при поддержке Шведского бюро по международному развитию, представляется в этом смысле очень актуальной и перспективной. Результаты изучения, несомненно, представляют интерес для широкого круга лиц - государственных служащих, работающих над формированием правовой системы и выработке стратегий политико-экономического развития государства, представителей и функционеров политических партий, находящихся в самом начальном этапе партийного строительства, представителей гражданского общества и международных организаций с целью оценки и коррекции актуальных повесток и

² Мозер Р. Влияние избирательных систем на представительство женщин в посткоммунистических странах.// гендерная реконструкция политических систем. Под ред. Н.Степановой и Е.Кочкиной. Спб., Алетейя, 2004 стр.798

стратегий действия, для ученых, занимающихся социальными проблемами и работающими над изучением сферы политики.

РАЗДЕЛ 1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ, ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА И МЕТОДОЛОГИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Изменение электоральной системы и введение в нашей стране пропорционального избирательного принципа дало толчок развитию политических партий. Если раньше политические партии практически не имели прямых механизмов действия в борьбе за политическое влияние и власть, то с введением выборов по партийным спискам (пропорциональной системы) они стали основными субъектами политической борьбы за властные полномочия. Очевидно, что издержки самого процесса получения такого статуса и возможностей для политических партий были также велики:

- новый Кодекс о выборах был принят непосредственно «накануне» старта парламентской гонки (а значит, времени на развитие партийного строительства в новых правовых условиях у партий не было),
- ряд положений избирательного законодательства ограничивал право партий на создание политических блоков и не давал никаких преимуществ партиям, имевшим многолетнюю историю своего развития, в противовес вновь рожденным партиям,
- также новое законодательство не создало эффективного противовеса извечной традиции использования административного ресурса власти в пользу определенной политической партии.

Тем не менее, новый Кодекс о выборах, рожденный в сложном и длительном противостоянии власти и оппозиции, стал шагом вперед в демократическом развитии страны и партийных институтов.

Опыт наиболее развитых государств Европы свидетельствует о том, что важнейшую роль в процессе политической мобилизации женщин и развитии женского политического лидерства играют, прежде всего, политические партии, которые в демократических системах находятся в центре общественно-политической жизни этих стран. В разных европейских странах существует определенный спектр вариаций в отношениях партий с женщинами, но тем не менее везде прослеживается единая тенденция. Именно политические партии под давлением активизировавшихся женщин – членов партий – включали и включают сформулированные ими программные требования в свои манифесты и сделали их официальной партийной политикой. Они же приняли определенные системы гарантий проведения в жизнь принципа гендерного равенства.³

Опыт изучения постсоциалистических стран, изживающих наследие тоталитарной однопартийной системы, с точки зрения изучения гендерных режимов внутри партий и влияния партий на продвижение гендерного равенства в государстве и обществе, практически не развит. Данное исследование направлено на преодоление недостаточности такого опыта и ставит своей целью изучение гендерных подходов в управлении, внутренней структуре политических партий Кыргызстана, а также выявление гендерной ориентации основных программных документов партии.

³ см. подробнее в «Гендерная реконструкция политических систем», стр. 207

Для выполнения целей исследования в его рамках был проведен гендерный анализ законодательства КР в области политических партий и избирательной системы, анализ гендерного режима ключевых политических партий, принимавших участие в парламентских выборах 2007 г. и гендерный анализ документов агитационной кампании кандидатов в депутаты парламента.

Предметом исследования были определены:

- Отношения партийцев к женскому политическому лидерству и установки по вопросу о необходимости принятия мер для продвижения женщин в руководство партией и страной,
- Формы активности и место женщин в партиях (в предвыборной борьбе),
- Наиболее успешные стратегии сокращения гендерного неравенства внутри партий,
- Упор в партийной пропаганде на роль женщины в семье, обществе и государстве.

Выборочная совокупность исследования включила двенадцать политических партий, непосредственно участвовавших в предвыборной гонке. Были использованы следующие методы исследования: фокус-групповые дискуссии, изучение документов, структурированное интервью.

В фокус-группе участвовали женщины – кандидаты в депутаты, работающие в руководящих органах партий - члены политсовета и руководители партийных ячеек. От каждой из двенадцати партий в выборку ФГД вошло по 1-2 представителя, в целом в рамках дискуссий участвовало 12 респондентов.

Банк интервью в данном исследовании составили структурированные беседы с 30-ю партийцами.

Среди документов, подвергнутых анализу, были уставы и программы политических партий, информационные материалы ЦИК, распространяемые в ходе выборов, рекламные предвыборные материалы и др.

Интервью, встречи и обсуждения в фокус-группе проводились в г. Бишкек в декабре 2007 г.

В ходе реализации исследовательского проекта возник целый ряд методических и этических сложностей:

1. Некоторые партии открыто отказались от участия в проекте, мотивируя это тем, что проблем гендерного неравенства в их партиях нет.
2. Учитывая скоротечность периода выборного процесса, ограниченность времени у партийных кандидатов и отсутствие систематизированной базы данных о действующих политических партиях, исследователи имели ограниченный доступ к информации о качестве состава кандидатов, о гендерном режиме партий и пр.
3. Ряд респондентов отказались участвовать в исследовании по причине опасений возможных провокационных действий в случае утечки информации.

РАЗДЕЛ 2. Гендерные аспекты законодательства КР в области избирательных систем и политических партий

Развитие законодательства разных стран мира в сфере продвижения гендерного равенства и женского политического лидерства демонстрирует наличие как минимум двух типов инструментов для усиления женского политического участия. С одной стороны, это разработка процедур, сконцентрированных на запрете дискриминации по признаку пола и устранении препятствий для равенства, с другой – введение позитивных (аффирмативных) мер, предоставляющих определенные преимущества и льготы женщинам в разных сферах, включая и область политического участия.⁴

Первый тип инструментов широко представлен в странах новой демократии. Практически во всех государствах постсоветского пространства в ключевых законах декларируется равенство прав и возможностей для всех социальных и демографических групп населения на участие в политической жизни, прежде всего, право избирать и быть избранным. Также конституциями стран региона (постсоветского) вводится запрет на осуществление дискриминации по разным признакам, в том числе: расы, вероисповедания и пола. Введение таких нормативных положений в духе политики равных прав и возможностей свидетельствует о наличии как минимум риторической стратегии государства в отношении концепта гендерного равенства.

Основной закон нашей страны - Конституция КР (статья 13, пп. 3-4) – также гарантирует равенство полов в духе либеральной идеологии:

*«В Кыргызской Республике все люди равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению свобод и прав по мотивам происхождения, **пола**, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным обстоятельствам личного или общественного характера.*

*В Кыргызской Республике **мужчины и женщины** имеют равные свободы и права, а также равные возможности для их реализации».*

Более того, благодаря усилиям разных структур и институтов государства и общества в 2003 году в КР был принят Закон "Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства", в котором заложены конкретные механизмы обеспечения гендерного равенства в сфере государственного управления.

Статья 9 данного закона гласит, что государство «обеспечивает равное представительство лиц разного пола в законодательной, исполнительной и судебной ветвях государственной власти через правовые, организационные и иные механизмы». Как один из механизмов реализации принципа равенства в ст. 6 данного Закона признается правомочным принятие "временных специальных мер направленных на достижение фактического равноправия в гендерных отношениях".

Помимо национального законодательства ряд ратифицированных КР международных документов также предписывают использование аффирмативных мер

⁴ См подробно: Попкова Л. Феминистский проект равенства и постсоветские политические практики.; Жидкова Н. Избирательная система, политические партии и представительство женщин в Российском парламенте // Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики. Под ред. Попковой Л., Тартаковской И. Самара, 2003

для продвижения женского политического лидерства и устранения гендерного неравенства, особенно в сфере управления. В частности, «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (CEDAW) в ст. 4/1 гласит: «Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным; ... эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения».

Еще более прямые и настойчивые призывы продвигать гендерное равенство звучали в Рекомендациях Комитета ООН по дискриминации после рассмотрения отчета Кыргызстана по выполнению CEDAW (и в 1999 г., и в 2002 г.): (п. 37.) «Комитет рекомендует Правительству КР рассмотреть возможность принятия широкого комплекса мер, включая квоты, для увеличения представительства женщин в политической сфере и других нетрадиционных областях».

За последние несколько лет правительство страны предприняло ряд усилий по внедрению не только нормативов запрета дискриминации по полу, но и по развитию норм права, обеспечивающих позитивные меры поддержки пола, не в достаточной мере представленного в сфере управления. В частности, именно с такими целями в 2002 году появился знаменитый Указ Президента «О дальнейшем совершенствовании кадровой политики по привлечению женщин-лидеров к государственному управлению КР», который предусматривал конкретный механизм продвижения женщин для работы на уровне принятия решений...

С одной стороны, издание Указа в ситуации, когда на местах граждане уже начали забывать о том, что женщина и управление – сочетаемые понятия, несомненно, носило позитивный характер и позволило привлечь целую группу женщин-лидеров в сферу принятия решений. С другой стороны, для женщин был определен «потолок пола» в карьерном продвижении в сфере власти: указом для них предписывались вторые и третьи позиции во властной иерархии местного уровня.

Гендерные эксперты, оценивая значение данного указа, подчеркивают, что исполнение его не привело к появлению на местах критической массы женщин – управленцев. К тому же множество издержек в процедурах выполнения прогрессивного в целом указа не позволили выдвинуть во власть новый тип управленца – женщину, и зачастую только усиливали негативное восприятие мер по поддержке гендерного равенства в сфере управления и власти.

Несмотря на увеличение присутствия женщин в исполнительной власти, количественные показатели представительства женщин в государственных органах власти разного уровня свидетельствуют о наличии гендерной диспропорции и выступают индикаторами наличия дискриминации женщин на уровне принятия решений, особенно в высших эшелонах исполнительной власти (см. таблицу).

Распределение государственных служащих, занятых в органах государственной власти и управления, по занимаемым должностям на 1 ноября 2005 года (%)⁵

Орган госуправ ления	Всего		В том числе по должностям					
	Жен щин	Муж чин	высшие		главные		старшие	
			Жен щин	Муж чин	Жен щин	Муж чин	Жен щин	Муж чин
Всего	41,9	58,1	14,4	85,6	29,7	70,3	38,5	61,5

⁵ Сборник ГРС Нацстаткома КР 2001-2005

ЖК КР	41,7	58,3	-	100	42	58	41,5	58,5
АП КР, АПМ КР	34,6	65,4	15,2	84,8	31	69	50,8	49,2

Однако опыт Кыргызстана и других стран постсоветского региона показывает, что не всегда наличие антидискриминационных принципов в ключевых законах страны обеспечивает на практике сдержки и противовесы, направленные на искоренение дискриминации.

Новейшая история суверенного Кыргызстана знает времена, когда на основе деклараций и риторики равенства целый ряд социально-демографических групп населения оказывался отрезанным от реального доступа к выборной власти. В частности, гарантируя женщинам страны, право избирать и быть избранной, декларируя поддержку государства политики гендерного равенства, политическая система оказалась неспособной обеспечить даже минимальное, символическое присутствие женщин в парламенте прошлого, четвертого по счету в избирательном цикле суверенного Кыргызстана, созыва.

Национальный план действий по достижению гендерного равенства признает, что одним из ключевых препятствий реализации гендерного равенства в Кыргызстане признано сохранение «социо-культурных норм и гендерных (патриархальных) стереотипов о роли женщин в обществе, закрепляющих традиционно зависимое положение женщин».⁶ Логика такого объяснения, по мнению многих гендерных экспертов, базируется на риторическом, декларативном характере стратегий продвижения политики гендерного равенства в Кыргызстане. Только реальные механизмы способны усиливать позиции женщин – политиков и управленцев и демонстрировать стратегию действий по продвижению равных возможностей.

Поэтому в течение длительного периода в 2006-2007 гг. активисты гражданского общества, особенно представители сектора женских инициатив, лоббировали введение в электоральное законодательство специальных мер поддержки женщин.

22 октября 2007 г., на следующий день после проведенного в республике референдума, итогом которого явились принятие новой редакции Конституции и Закона КР «О новой редакции Кодекса Кыргызской Республики о выборах в КР», Президент КР объявил о роспуске Жогорку Кенеша и назначил досрочные парламентские выборы на 16 декабря 2007 г.

В соответствии с новым Кодексом о выборах парламент должен был формироваться исключительно по пропорциональной системе, т. е. только по партийным спискам. Кроме численного ограничения в списках кандидатов (не больше 100 человек), партиям было предписано при составлении списков кандидатов в депутаты, учитывать представительство лиц по полу, возрасту и национальности.

Таким образом, нормы нового закона стали позитивным шагом к достижению гендерного равенства. В частности, обязав партии внедрить гендерные квоты: *«политическая партия обязана учесть представительство не более семидесяти процентов лиц одного пола, при этом разница очередности в списках кандидатов женщин и мужчин, выдвинутых от политических партий, не должна превышать трех позиций»*.⁷

⁶ НПД по достижению гендерного равенства в КР на 2007-2010гг.

⁷ Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Кодекса Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике» гл. XII

Принятая редакция Кодекса о выборах, несмотря на гендерно-безразличный Закон «О политических партиях» (от 1999 г.), позволила женщинам Кыргызстана активно включиться в политическую мобилизацию и борьбу за власть. По итогам парламентских выборов по пропорциональному принципу из 90 депутатов ЖК КР, 23 депутата - женщины (25,5 %). Для сравнения в таблице даны данные по гендерному представительству депутатского корпуса трех предыдущих созывов:

Годы	Количество депутатов всего (чел.)	Из них женщин (кол-во в абс. цифрах и в %)
1995 г.	105	5 депутатов или 4,7 %
2000 г.	105	7 депутатов 6,8 %,
2005 г.	75	0 депутатов и 0 %

Ключевых позиций женщины-депутаты смогли добиться и в структуре ЖК. В частности, они заняли посты заместителя спикера ЖК КР (Баева Ч.Т.), один - председателя стратегического Комитета по обороне, безопасности, правопорядку и судебно-правовой реформе (Сыдыкова Л.Ч.), четыре – заместителя председателей комитетов: Комитета по земельно-аграрным вопросам и экологии (Сидоренко Р.В.), Комитета по образованию, науке, культуре и информационной политике (Куликова Г.А.), Комитета по молодежи, гендерной политике, физической культуре и спорту (Абдуллаева Ч.Г.), Комитета по этике и регламенту ЖК КР (Молдошева Д.А.).

Таким образом, наблюдается динамика гендерного представительства в высшем законодательном органе страны – от нулевого до 25,5 процента. Включение женщин в состав ключевых позиций в парламенте КР является красноречивым свидетельством оправданности и адекватности специальных мер поддержки женского политического лидерства в пропорциональной выборной системе.

Раздел 3. Политические партии и гендерный режим в партиях накануне парламентских выборов

Готовность высшего руководства страны перейти к новым принципам избирательной системы была очевидна еще задолго до досрочного роспуска Жогорку Кенеша. Многочисленные общественные советы, объединения и форумы гласно и напряжено обсуждали как проект новой Конституции КР, так и проект новой редакции Кодекса о выборах. Общественные дискуссии осени 2006 и весны 2007 годов о том, как власти распорядились завоеваниями революции 2005 года,⁸ выплеснулись на площади и улицы и тесно укоренились в рамках протестного движения. Оппозиция набирала символический капитал на открытой и растущей критике правящей власти. В этой ситуации практически ни у кого не было сомнений, что печально известный однополюсый парламент четвертого созыва не доживет до конца своего срока и что частично или полностью будет введен принцип выборов по партийным спискам. Понятно, что уже за несколько месяцев до роспуска парламента в партийной среде начались некоторые движения. Однако памятуя «уроки» истории краткосрочного введения частичной пропорциональной системы в электоральное законодательство в 2000 году, многие политические и общественные деятели ждали до последнего верных признаков намерений власти развивать партии. И когда Президент страны самолично выступил в числе инициаторов образования политической партии «Ак Жол», то руководители партий начали лихорадочно работать над развитием членства партийных рядов. Буквально накануне старта предвыборного парламентского периода были зарегистрированы несколько политических партий, в том числе и партия власти «Ак Жол». Именно последней, скорее всего, Кодекс о выборах обязан отсутствием положения о временном цензе, вводимом для партий, желающих участвовать в выборах, и поэтому к выборам были допущены и вновь образованные партии.

Очевидно, что в такой ситуации у большинства партий оказалось, не вполне достаточно времени для маневра. Даже политические партии, которые относительно давно и методично занимались партийным строительством и работали с партийцами (к ним можно отнести партии «Моя страна», «Содружество») в последний момент вынуждены были принимать радикальные решения и реформироваться, вливаться в другие партийные группы. Неудивительно, что представители многих, даже допущенных к выборам политических партий, не смогли в ходе интервью дать конкретных измеримых сведений о своих партийных рядах, не говоря уже о том, что они не могли развернуть целенаправленную работу по привлечению женщин, работы с женскими группами электората по их нуждам и запросам и пр.

Как бы то ни было, в декабре 2007 г. в Министерстве юстиции КР были зарегистрированы 104 политические партии, 13 из которых возглавляются женщинами (см. таблицу).

⁸ Впрочем, дискуссионным оказалось и само определение явления. В целом ряде источников произошедшие в марте 2005 года события будут позднее названы государственным переворотом, насильственным захватом власти одних элит у других элит и т.д. подробнее см. в Национальном Отчете по человеческому развитию за 2006 г.

Политические партии, возглавляемые женщинами

№	Наименование партии	Ф.И.О руководителя	Дата регистр.
1	Политическая партия «Демократическая партия женщин и молодежи Кыргызстана - «Новая сила» (прежнее наименование “Демократическая партия женщин Кыргызстана”)	Шайлиева Токон	14.10.94 г. перерегистр. 24.09.04 г.
2	Общественное объединение “Коммунистическая партия Кыргызстана”	Ажибекова Клара	13.09.99 г.
3	Политическая партия “Республиканская единая политическая партия “Элмурас”	Боромбаева Токтокан	17.08.02 г.
4	Политическая партия “Партия “Согласие”	Кудабаева Шаткуль	12.12.02 г.
5	Политическая Социал-демократическая партия «Эл Ынтымагы»	Акназарова Роза	02.06.05 г.
6	Политическая партия Единства и развития «Эне тил»	Муканбетова Гульзат	16.06.05 г.
7	Политическая партия «Кыргызстан Аялдары»	Алтыбаева Дыльбары	19.08.05 г.
8	Республиканская Политическая партия «Умай эне»	Шарипова Салима	18.10.05 г.
9	Политическая партия «Союз демократических сил»	1) Байболов К.К. 2) Бешимов Б.Д. 3) Лесниченко Валентина	26.12.05 г.
10	Политическая партия «Авангард»	Ибраимова Эльмира	26.12.05 г.
11	Политическая партия «Мудрость»	Омуркулова Дамира	06.02.2006 г.
12	Республиканская демократическая политическая партия «За жизнь без барьеров»	Сысоенко Людмила	14.04.2006 г.
13	Республиканская политическая партия «Кыргыз Жери»	Садыбакасова Шарипа	14.07.2006 г.

К сожалению, на выборах в Жогорку Кенеш в декабре 2007 г. участвовала только одна из этих тринадцати партий – Демократическая партия женщин и молодежи "Новая сила", но она не преодолела 5-процентного барьера и не прошла в парламент. Также шесть партий с лидерами женщинами: "Элмурас", "Эл Ынтымагы", "Эне Тил", "Кыргызстан аялдары", "Кыргыз Жери" и Коммунистическая партия Кыргызстана (в КПСС) - уведомляли общественность и ЦИК о своем намерении выдвигать депутатов, но по разным причинам позднее не подали свои документы на регистрацию.

Партия "Кыргызстан аялдары" вынуждена была отказаться от участия в выборах из-за положения ст. 72 Кодекса о выборах, ограничивающего представительство лиц одного пола не более 70 процентов: по свидетельствам некоторых членов этой партии «в Кыргызстане не нашлось 30 мужчин, готовых "встать под знамена" партии женщин». Впрочем, судить, насколько обосновано это неофициальное объяснение представителей партии «Кыргызстан аялдары» не представляется возможным по ряду причин: отсутствия открытых и гласных сведений о политических партиях, отсутствия собственных СМИ для подавляющего большинства партий⁹, незнание большинством представителей партий сведений о развитии партийного строительства и пр.

За редким исключением представители политических партий из числа руководителей не могли дать информацию о количестве зарегистрированных членов партии, доли женщин и мужчин в общем составе партийцев, гендерный состав высших органов управления партии и другие сведения.

В ходе исследования выявлено, что респонденты из большинства партий, за исключением "ЭрК" и "Аалам", не имеют точных данных о количестве своих членов, и уж тем более о гендерном составе своих рядов, поэтому данные о количестве женщин в партийных рядах определены респондентами «приблизительно». В таблице нет данных о партиях "Новая сила" и СДПК, так как руководители этих партий находились за пределами Бишкека, а другие представители не были «уполномочены давать информацию о партии».

Гендерный состав политических партий

Название партии	Количество членов	Из них женщин	Количество человек в политсовете	Количество женщин в политсовете	Количество женщин в политсовете в %
1. Аалам	22	40 %	12	5	42
2. Ак Жол	Более 10 000	Нет данных	35	Нет данных	
3. Асаба	25 000	15 %	12	2	17
4. Ата Мекен	5 000	45 %	Около 40	Нет данных	
5. Ар Намыс	31 000	45 %	13	5	38
6. Глас народа	900	50 %	7	0	0
7. Партия коммунистов Кыргызстана	15 000	15 %	15	2	13
8. Туран	3 000	35 %	9	1	11
9. ЭрК	34 713	48 %	13	5	38
10. Эркиндик	4 000	50 %	22	7	32

⁹ Партийная пресса – явление в КР очень редкое и нестабильное. Трудно определить статус газеты «Лица», которая на протяжении нескольких последних лет в предвыборных кампаниях работала в режиме партийной прессы то партии «Ар-Намыс», то партии «Ата-Мекен». Свои СМИ или ангажированные СМИ были у всех ведущих партий, а некоторые, не допущенные к выборам или признанные властью проигравшими выборы, впоследствии начали основывать свои собственные СМИ. Примером в этом смысле может выступать партия «Замандаш», которая основала не только газету, журнал, но и собственное информационное агентство...

Как видно из таблицы приведенной выше, в составе практически всех политических партий наблюдается явный гендерный дисбаланс, особенно в руководящих рядах.

Лишь в некоторых партиях, как, например, "Глас народа" и "Эркиндик" женщины составляют примерно 50 процентов членов, при этом в "Глас народа" в политсовете партии нет ни одной женщины, а наименьшее количество женщин в руководстве партии "Туран" (11 процентов). Меньше всего женщин в рядах Партии коммунистов и "Асаба" – по 15 процентов. В руководстве партий наибольшее количество женщин в партиях "Аалам" (42 процента), "Ар Намыс" и "ЭрК" – по 38 процентов;

Показательно, что со слов активных представительниц партий, в "Ар Намыс" и "Эркиндик" основную партийную работу на местах выполняют женщины. В "Эркиндик" наиболее крупные структурные партийные подразделения также возглавляют женщины, однако в высшем партийном руководстве они представлены не достаточно широко. По словам члена политсовета "Ар Намыс" (женщина), вопрос соблюдения гендерного равенства при избрании членов политсовета никем из руководства или членов партии не ставился, «не было в этом надобности». Коммунисты объяснили минимальное количество женщин в своих рядах и руководстве партии тем, что после распада СССР партия относилась к оппозиционной и подвергалась гонениям со стороны властей. Многие члены партии работали в подпольных условиях. «Коммунисты-мужчины не хотели подвергать женщин опасностям, и весь удар брали на себя, оставаясь активными членами партии и ее лидерами».

- ***Гендерная политика и гендерные подходы в партийных документах***

Изучение партийных документов: Программ партий, предвыборных платформ и Уставов партий, а также опрос и интервью с руководителями партий показывают, что ни одна из одиннадцати партий¹⁰ не имеет сформулированной политики достижения гендерного равенства и не использует гендерные подходы в своей деятельности. То есть можно сказать, что партии сегодня руководствуются гендерно-безразличной или, вернее, гендерно-слепой политикой.

В большинстве партий в принципе пока не обозначена гендерная политика даже и на традиционном уровне. А вопрос о гендерном равенстве, понимаемом как *«комплексная социальная политика и практика, основанные на законодательно закрепленных правах женщин и мужчин, на равном распределении экономических, политических и социальных ресурсов общества между мужчинами и женщинами, гражданами одного государства; направленные на преодоление структурного неравенства в положении отдельных социальных групп женщин и мужчин, нуждающихся в дополнительных гарантиях для защиты своих прав и интересов»* никогда не ставился.¹¹

Интересно, что даже программа коммунистов не имеет характерной для прошлой советской идеологии политики в отношении женщин и даже планируемых мер по поддержке семьи и материнства. Более того, одна из кандидатов от Партии

¹⁰ Исследователи не смогли получить доступ к документам партии "Новая сила"

¹¹ Рабжаева М. Социальные технологии осуществления политики гендерного равенства. СПб., 2002.

коммунистов заявила, что "проблема гендерного неравенства – надуманная. Я лично с ней не сталкивалась. Может быть, в некоторых семьях такая проблема и существует, но в стране в целом гендерного неравенства нет".

Почти все руководители и представители партий, будь то мужчина или женщина, объясняли отсутствие гендерной политики и гендерного раздела в программе партии тем, что "у них в партии нет гендерной проблемы". Член политсовета партии "Эркиндик" убежден, что вопрос гендерной дискриминации в их партии «неактуален», так как «половина членов партии – женщины, а наиболее крупные структурные партийные подразделения возглавляют также женщины». Лидер партии "Аалам" считает, что "гендерное неравенство – не самая страшная проблема для Кыргызстана. Те, кто поднимает вопросы гендера, сознательно уводят страну от решения более серьезных задач".

Один из лидеров партии "Глас народа", считающий, что в партии нет гендерной проблемы, признался, что "с удовольствием брал бы на работу мужчин-кассиров, потому что женщины уходят в декретный отпуск, после отпуска полгода настраиваются на рабочий лад, а постоянные мысли о детях отвлекают их от работы...".

Не только мужчины, но и многие женщины – лидеры и члены партии придерживаются мнения о том, что если в рядах партии есть, хотя бы, 30 процентов женщин и несколько женщин в руководстве партии, то гендерное равенство достигнуто в полной мере, гендерные проблемы решены и нет необходимости уделять особое внимание гендерной политике. Большинство партийцев не признает наличия связи между гендерным неравенством в сфере управления и злободневными проблемами государства и общества: насилия в отношении женщин, высокой материнской смертностью, растущей феминизации безработицы и бедности.

Изученные партийные документы не имеют программного компонента, ориентированного на работу с женщинами, отражения их интересов, несмотря на то, что большинство осознают, что в составе электората эта социобиологическая группа составляет большинство. Единичные исключения представляют собой программные документы партий «ЭрК» и «Ак Жол», одна из которых выделяет специальный программный компонент "Семья и молодежь" ("ЭрК"), а другая - параграф об охране материнского здоровья ("Ак Жол").

В разделе программы партии "ЭрК" "Семья и молодежь" два пункта отражают всю политику в отношении женщин:

1. *Создание по российскому образцу материнского капитала – для приобретения жилья, образования детей, вложения в пенсионный фонд на накопительный счет матери, лечения детей и матерей.*
2. *Установление в обществе культа Семьи, Матери и Ребенка, денежная компенсация женщинам, не желавшим рожать ребенка, но сохранившим ему жизнь и здоровье и передавшим его государству или другой семье.*

В таком же традиционном ключе формулирует свои предложения и программа "Ак Жол", которая содержит предложения по охране материнского здоровья под третьим программным вектором: Крепкая страна – здоровые кыргызстанцы!

"Охрана детского и материнского здоровья – приоритетное направление в сфере здравоохранения... При Министерстве здравоохранения Кыргызской Республики на базе Национального центра педиатрии и детской хирургии и клинического родильного дома Национального госпиталя министерства будет создан Национальный центр охраны материнства... Отдельно будем заботиться о молодых мамах!"

Типичный для кыргызской государственной гендерной политики крен в сторону "фамилизации" и заботы о генофонде нации, основан на подходе в рамках которого социальное положение женщины рассматривается через призму исключительно интересов семьи, а женщины имеют только инструментальную (репродуктивную) ценность. Именно такой подход разделяют и указанные партии.

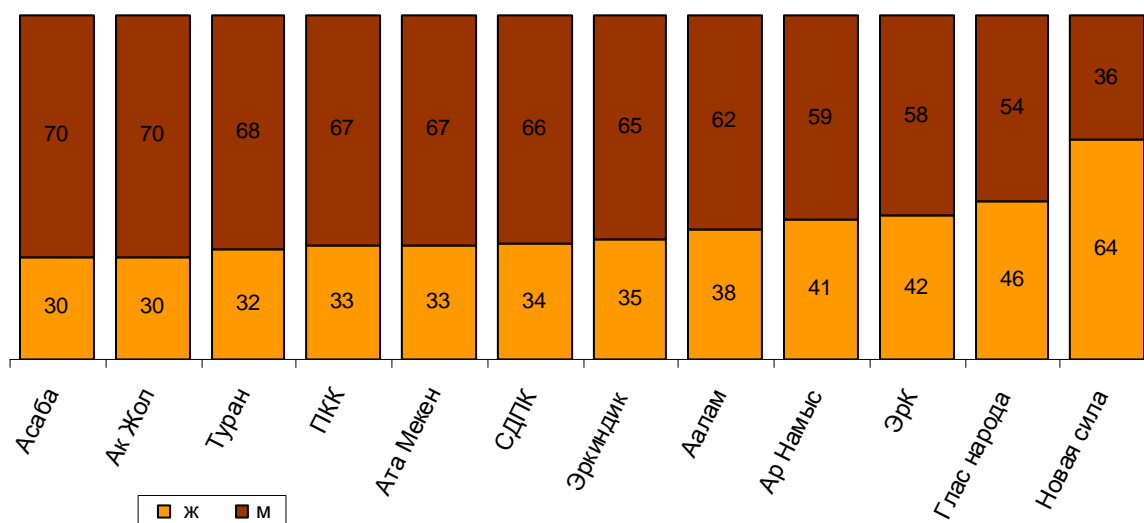
В то же время есть и развитие гендерных подходов в партии "Ак Жол", которая планирует создать женскую фракцию в парламенте, чтобы продвигать права женщин, в том числе, право женщин на землю при разводе и разделе имущества. Ни одна из других 11 партий, участвовавших в выборах 2007 года, пока не ставят задачи создания женского крыла или фракции. Многие руководители партий не понимают целей и задач женского крыла, и на вопросы о таких перспективах отвечали довольно категорично: "С мужчинами легче договариваться через нары или через деньги". Другие руководители считали, что в партии сложилось естественным путем женское крыло поскольку "один из трех заместителей и несколько лидеров региональных организаций – женщины".

Раздел 4. Портрет женщины-кандидата в депутаты на выборах в Жогорку Кенеш 16 декабря 2007 г.

Из 50 политических партий, уведомивших о своем желании участвовать в выборах депутатов ЖК, в ЦИК представили документы для регистрации списков кандидатов 22 политические партии. После проверки документов на соответствие требованиям Кодекса о выборах ЦИК принял решение о допуске к выборам 12 партий. Причины недопущения к выборам были самые разные: некоторые партии сами отозвали свои заявления, ряд партий подали документы с определенными нарушениями, в том числе пять партий - с нарушениями по ст. 72, а именно, принципа гендерных квот в списках кандидатов (с такой формулировкой ЦИК отказал в регистрации партиям – «Партии Зеленых Кыргызстана», партии «Таза Коом», Крестьянской (фермерской) партии Кыргызстана, «Политической партии ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных боевых конфликтов», «Коммунистической партии Кыргызстана (в КПСС), партии «Замандаш»).¹²

По спискам, представленным в ЦИК от зарегистрированных 12 партий, видно, что из общего числа (1 184) кандидатов количество выдвиженцев - женщин составило 453 человека (38 %), а мужчин - 731 (62 %).

Соотношение женщин и мужчин в списках кандидатов в депутаты (в %)

Меньше всего женщин было выдвинуто от партий "Ак Жол" и "Асаба" (30 женщин). Они строго чередовали женщин через каждые три позиции, и только с 89 позиции чередование уменьшилось до двух и одной позиций. Максимальное количество женщин выдвинуто от Демократической партии женщин и молодежи "Новая сила" – 63. Они также выдвинули максимальное количество женщин в первую пятерку партийного списка – три; по две женщины в первую пятерку выдвинули «Ак Жол», «Аалам» и «Асаба»; остальные партии ограничились минимальным количеством – одной женщиной в первой пятерке кандидатов.

Опросы показали, что многие партии не были готовы к внедрению политики равенства: в их рядах не оказалось достаточного количества женщин-лидеров (также,

¹² ИА "24.kg", 23/11/2007 а также сайт ЦИК

как и необходимого представительства молодежи, этнических меньшинств. Именно поэтому руководители многих партий пошли на максимальное «сочетание» всех необходимых квот: поиск предпочитал молодых женщин, если они были еще и не кыргызской национальности, то партия «выигрывала» несколько мест для своих традиционных членов - мужчин). Многие респонденты утверждали, что неожиданный роспуск Жогорку Кенеша и назначенный срок новых выборов, вызвали явную трудность для выполнения требований нового Кодекса о выборах. И если бы внедрение гендерных квот не было условием для допуска к выборам, выдвинутых женщин-кандидатов оказалось бы намного меньше, а, может быть, их и вовсе не оказалось бы среди первого десятка претендентов.

Лидеры партии "Асаба" признались, что "условие о квотировании по половому признаку было очень сложно выполнить, так как на сегодня в партии нет достаточного количества подготовленных и активных женщин". Стараясь набрать 30-процентную квоту, многие партии стали приглашать женщин извне. По мнению женщины-кандидата от партии "Аалам", "женщин набирали только для количества". Их выбирали по рекомендации членов партии, знакомых, друзей, коллег. Лидер этой же партии признался, что "времени на грамотное комплектование партийного списка не было". "Ак Жол", будучи новой партией, привлекла женщин из других партий. Так, Куликова Г. (координатор партии "Моя страна") и Садыбакасова Ш. (руководитель партии "Кыргыз Жери") присоединились к "Ак Жол", как и многие другие мужчины-акжоловцы, рекрутированные из других партий.

Практически во всех 12 партиях списки кандидатов были составлены высшим руководством партии и утверждены на съезде партии. В большинстве случаев голосование осуществлялось не поименно, а за весь список целиком.

Среди руководителей политических партий муссировались негативные мнения о введении квот в новый кодекс о выборах, причем особенно яростными оказались именно нападки на гендерные квоты. Так, лидер коммунистов, И. Масалиев неоднократно в публичных интервью в СМИ, данные им в предвыборный период, выражал свое неодобрение введенной нормой закона, что, по его мнению, не способствовало демократическому развитию политических партий и нарушало принцип свободной и честной конкуренции политических программ и имиджей.

В интервью в ходе нашего исследования также были получены негативные оценки данного нововведения или процедур, связанных с ним. Так, один из руководителей партии, стартовавшей в парламентской гонке, заявил, что "введение квот было очередной уловкой Президента, с целью получить голоса женщин-избирателей за "Ак Жол". Сегодня женщины, а завтра слепые, гермафродиты и т. д."

Другой респондент, кандидат от партии, считает, что "женщины в очередной раз стали жертвами политических игр. Их использовали, чтобы отвести внимание общественности от серьезных проблем, как, например введение частной собственности на природные ресурсы и недра".

Как бы то ни было, все вступившие в борьбу 12 партий мобилизовали женский потенциал и сумели представить необходимое предписанное по закону представительство и очередность депутатов по полу. Как и кем определялись «подходящие» кандидатки извне партий в ходе исследования рассказали нам респонденты.

Критерии отбора женщин-кандидатов и их очередность в партийном списке

В результате проведенного интервью с лидерами партий и подведения итогов обсуждения с женщинами-кандидатами в фокус-группе, выявлено несколько основных

критериев, которые в той или иной мере учитывались партийным руководством при отборе женщин в списки кандидатов в депутаты ЖК КР. Среди обозначенных респондентами исследования критериев отбора следующие характеристики- качества кандидаток в депутаты (по степени убывания значимости, с точки зрения респондентов):

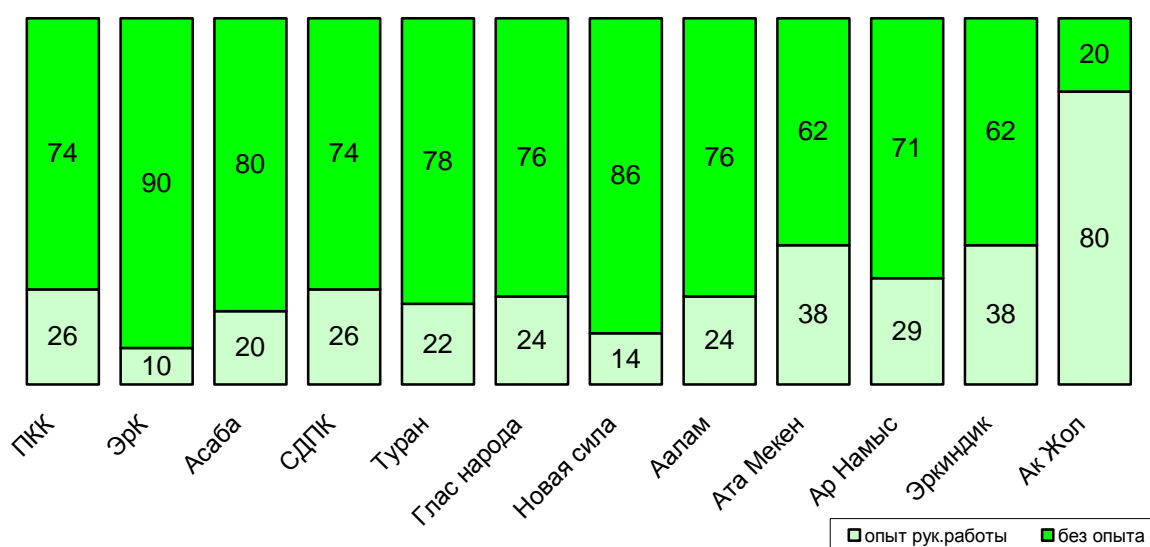
1. Профессионализм и опыт руководящей работы,
2. Партийный стаж и заслуги перед партией,
3. Известные личности и известность в отдельном регионе,
4. Способность мобилизовать людей и собрать наибольшее количество голосов,
5. Представители национальных меньшинств,
6. Наличие финансовых ресурсов.

- *Профессионализм и опыт руководящей работы*

Одним из основных критериев отбора женщин-кандидатов и их очередности в списке назывались профессионализм и опыт руководящей работы в государственном, частном или гражданском секторе. Профессионализм и опыт руководящей работы указывались в качестве основного критерия, прежде всего среди членов и кандидатов от «молодых» партий. Это, в первую очередь партии, созданные в преддверии выборов в 2007 г., такие как "Ак Жол" и "Аалам", а также созданные чуть ранее, но не замеченные в работе по партийному строительству "Туран" (создан в 2004 г.) и "Глас народа" (2002 г.).

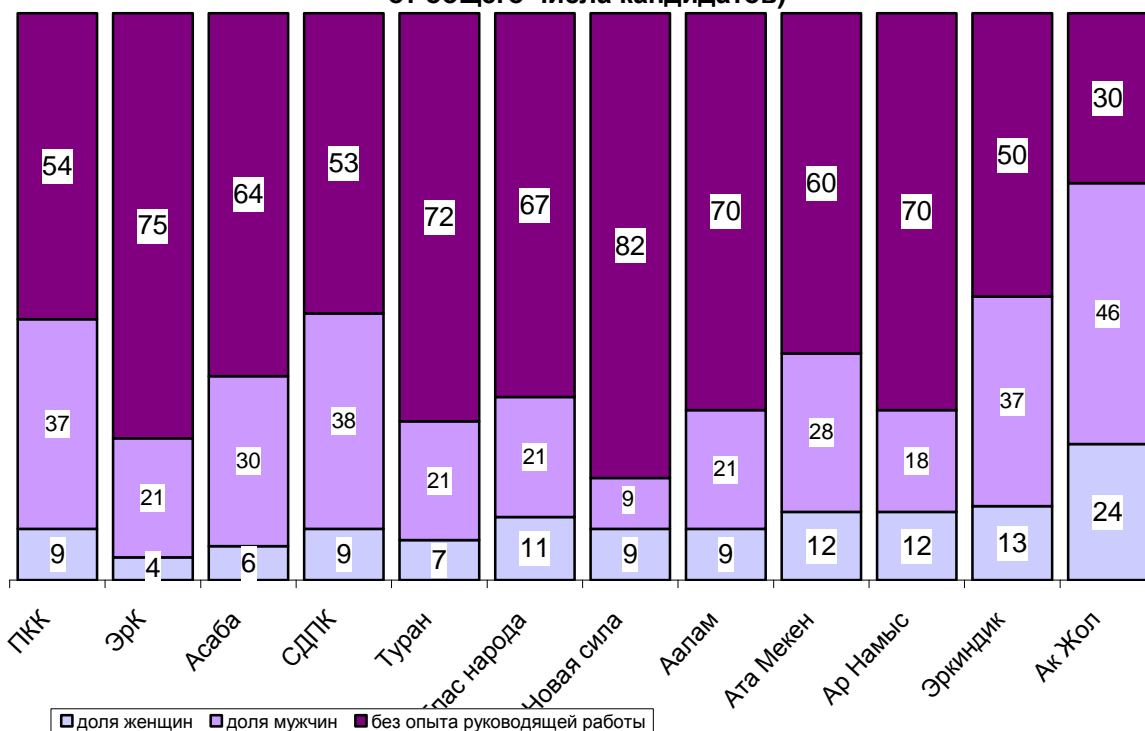
Со слов респондентов, в большинстве партий, в две первые десятки списка, старались подобрать женщин с опытом руководящей работы. Анализ общего количества женщин из списка кандидатов от партий, показал, что наибольшее количество женщин-руководителей в списке партии "Ак Жол" - 80 процентов, из них 57 процентов - руководители государственных структур.

**Число женщин с опытом руководящей работы
(в % от общего числа женщин в списке)**

Изучение общего списка кандидатов по данному признаку показал, что партия «Ак Жол» по сравнению с другими, лидирует и по числу мужчин, имеющих опыт руководящей работы (46 процентов от общего числа кандидатов).

Соотношение женщин и мужчин с опытом руководящей работы (в % от общего числа кандидатов)

Однако сравнительные данные всего списка остальных партий по данному признаку показывают, что в партиях «со стажем» - таких как Партия коммунистов, СДПК, «Эркиндик» почти половина всех кандидатов имеют опыт руководящей работы. Критерий наличия опыта руководящей работы был очень значим для партийцев, поскольку, прежде всего, означал наличие «капитала социальных связей» кандидата и способность влиять на процессы голосования на определенной территории, поскольку никто не сомневался в использовании административного ресурса в ходе выборов. Партии стремились вовлечь как можно более интегрированных во власть членов – кандидатов в депутаты, чтобы иметь хоть какие-то рычаги традиционной практики использования административного ресурса. Лишь оппозиционные политические партии не могли претендовать на такого рода членство и кандидатов, поскольку такие кандидаты заведомо не шли к ним, дабы не рисковать, а те, кто ранее был вытеснен из рядов руководителей и управленцев, очевидно, не могли рассчитывать на свои социальные связи. Не случайно наименьшими показателями по критерию «наличие опыта руководящей работы» отличились партии «Ата Мекен» и «Ар Намыс». Респонденты из этих партий объясняли данный факт тем, что их партии являлись оппозиционными и чаще подвергались преследованиям.

- *Партийный стаж и заслуги перед партией*

Для партий "старожилов", таких как Партия коммунистов, "Ар Намыс", "Эркиндик" и СДПК, основным критерием при отборе женщин были партийный стаж и заслуги перед партией. Они выдвигали, прежде всего, высшее партийное руководство и руководителей региональных партийных ячеек, затем активистов с партийным стажем. Например, лидер партии "Эркиндик" Топчубек Тургуналиев публично наотрез отказался приглашать кандидатов со стороны – своих кандидатов партийцы выбирали

якобы только из партийных рядов. В то же время даже такие партии «с историей» как СДПК вынуждены были призвать в свои ряды кандидатов – не только женщин, молодежь, представителей национальных меньшинств, но и мужчин кыргызской национальности и зрелого возраста. Можно приводить многочисленные примеры из партийных списков данной партии (например, Б. Бешимов или Р. Отунбаева, которые вошли в состав буквально накануне выборов, придя из других партий, или - Э. Байсалов, принявший предложение партии о вступлении в должность ответственного секретаря партии также незадолго до старта выборов). Среди партийцев «Ар-Намыса» также в списки были продвинуты «внешние» люди, в то время как целый ряд старых партийных работников и соратников лидера Ф. Кулова были оттеснены в списках кандидатов.

- *Известные личности и известность в отдельном регионе*

В силу того, что политическая культура граждан Кыргызстана не позволяет им легко и свободно ориентироваться в положениях платформ и программ партий, то большей частью выборы по партийным спискам по-прежнему были основаны на имидже отдельных лидеров-кандидатов. В процессе выборов «люди, выбирая при голосовании ту или иную партию, выражают не столько свои идеологические ориентации, а в большей мере отношение к имиджу лидера»¹³, поэтому формируя списки кандидатов, партии ориентировались на известных в народе людей, способных принести большее количество голосов как в центре, так и в регионах. Особенно важным была известность кандидатов в национальном масштабе, поскольку в соответствии с принятым новым Кодексом о выборах, партии требовалось набрать 5 процентов голосов избирателей, включенных в списки избирателей по республике, а также преодолеть так называемый «региональный порог» в 0,5 процента голосов, включенных в списки по каждой области.

Женщины, выдвинутые в первые три десятка списков от каждой из 12 партий, в основном, известные личности в национальном масштабе: руководители госорганов, депутаты ЖК прошлых созывов, лидеры партий и неправительственных организаций, корпоративные руководители.

Так, список "Ак Жол" возглавила бессменный Председатель Конституционного суда Чолпон Баякова. Бывший министр юстиции, ныне частный предприниматель Неля Бейшеналиева занимала четвертую позицию в списке партии "Туран". Алевтина Проненко, депутат ЖК предыдущего созыва и экс-министр, была на четвертой позиции в списке партии "Асаба", Токон Шайлиева, в прошлом депутат ЖК и бывший губернатор области, возглавила список своей партии "Новая сила", декан КРСУ и известный эксперт - юрист Лейла Сыдыкова находилась на 13-й позиции в списке партии "Ак Жол". На пятой позиции в "Ак Жол" выдвигалась Э. Ибраимова – директор АРИС (проект Всемирного Банка), имеющего региональные структуры, и выдающего инвестиционные гранты сельским сообществам, а потому она была известна в сельских регионах по всей стране.

Роза Отунбаева, которая недавно была одним из лидеров партии "Асаба" оказалась на 12-й позиции в Социал-демократической партии бывшего премьер-министра республики А. Атамбаева. В этой же партии на 23-й позиции была известный адвокат Галина Скрипкина.

¹³ «Политические партии в Кыргызстане» Богатырев В., Иманалиев М. , Масаулов С., Хамисов В., Бекболотов К.

Среди женщин, известных на региональном уровне, можно назвать таких как Гульнара Дербишева, лидер НПО "Инсан Лейлек" и Чолпон Абдуллаева, координатор СПК "Талас". Обе - кандидаты от "Ак Жол". Оппозиционный лидер,

"Ата Мекен", будучи оппозиционной партией, соответственно сконцентрировала в своем списке оппозиционно настроенных общественных лидеров. Восьмую позицию занимала Асия Сасыкбаева, руководитель НПО "Интербилим". На 18-ой позиции в этой же партии была Бермет Букашева, главный редактор известной газеты "Лица". На 24-ой позиции - лидер НПО «Агентство социальных технологий», лоббировавшей введение квот для женщин, и эксперт по гендеру Мира Карыбаева. На 20-ой позиции в этой же оппозиционной партии оказалась Бактыгуль Жеенбаева, которая была уволена с должности директора Кыргызской сельскохозяйственной финансовой корпорации. На 29-ой позиции находилась Рахат Ачылова, в прошлом депутат ЖК. На 46-ой позиции - Нуржамал Байболова, которая незадолго до выборов в ЖК была освобождена с поста председателя Бишкекского городского кенеша.

Для партии "ЭрК" региональный признак был важен для определения очередности кандидатов в партийном списке. Для таких партий, как "Аалам", "Туран", СДПК, "Ар Намыс", "Глас народа", у которых большинство членов проживают в Бишкеке и районах Чуйской области, признак - известность в регионе, играл важную роль при составлении списка. У партий, имеющих сильные региональные ячейки по всей республике, таких как "Эркиндик", Партия коммунистов и "Асаба", по свидетельствам их членов, не было проблем с подбором женщин-кандидатов из регионов.

- *Способность мобилизовать людей и собрать наибольшее количество голосов*

Наряду с известностью личности, важная роль придавалась способности женщин-кандидатов собрать максимальное количество голосов по регионам. В партии "Ак Жол" на 17-й и 21-й позициях соответственно находились представители партий, отказавшихся самостоятельно участвовать в выборах: Куликова Г. (координатор партии "Моя страна") и Садыбакасова Ш. (руководитель партии "Кыргыз Жери"). Они, очевидно, принесли голоса членов своих партий, а также работников своих структур: например, крупного банка АКБ "Кыргызстан", долгое время возглавляемого Садыбакасовой и имеющего региональные филиалы по республике. По свидетельствам респондентов, многие партии по опыту прошлых выборов по одномандатным округам пытались задействовать и кланово-родоплеменные сети, в которые включены кандидаты от партий. Это особенно было заметно по характеру предвыборных поездок кандидатов по регионам страны. Однако в этом смысле женщины являются куда менее влиятельными личностями, чем мужчины. Гораздо эффективнее потому был использован женский потенциал членов партии в проведении агитационной работы.

Так, например, представители партий "Ар Намыс" и "Эркиндик" отметили, что в их партиях, показатель способности мобилизовать людей и успешно работать с электоратом у женщин выше. Анализ их мониторинга по выборам, показал, что активное голосование проходило на тех участках, где предвыборную агитацию проводили женщины-кандидаты.

- *Представители национальных меньшинств*

Согласно статье 72 нового Кодекса о выборах, в партийных списках необходимо было представить "не менее пятнадцати процентов граждан, представляющих различные национальности" и "не менее пятнадцати процентов лиц не старше 35 лет". Многие партии пытались "убить одной пулей сразу трех зайцев": подбирали молодых женщин-кандидатов, представляющих национальные меньшинства, способных собрать голоса в своем районе, как, например, Султанходжаева Танабар, узбечка из Джалал-Абада, занимавшая четвертую позицию в списке партии "Аалам" Цомартова Афинат, из числа молодежи, осетинка, из «Ата Мекен», Летова Ирина - русская, № 65 в партийном списке «Ак Жол» и др.

- *Наличие финансовых ресурсов*

Ограниченность сроков формирования списков кандидатов и жесткость квот по полу, возрасту и национальности обусловили общую партийную установку – ключевыми «спонсорами» партийной кампании признавались мужчины, а женщины должны были платить «по возможности» или вносить вклад в кампанию другими эквивалентами: количеством агитаторов, наблюдателей, доверенных лиц для партии, волонтерами в день выборов, которые отвечали за организацию питания, своевременную доставку информации в штаб партии и пр.

То есть на прошедших выборах наличие финансового капитала не являлось ключевым фактором выдвижения женщин. Хотя в отношении мужчин зачастую финансовые инвестиции определяли номер в списке кандидатов.

В партии "ЭрК" женщины были освобождены от уплаты финансового взноса. В некоторых партиях женщины только в первой десятке обязаны были внести свою финансовую лепту наравне с мужчинами ("Эркиндик" и "Глас народа"). В партии "Аалам" финансовый взнос платила только первая пятерка кандидатов, а в партии "Туран" – первая десятка. Размер взноса у всех двенадцати партий колебался от нескольких тысяч до 500 тысяч сомов. Как сказал один из лидеров партии "Аалам": "Женщины – это хорошо, но они тоже должны платить деньги, иначе, откуда партия возьмет средства на участие в выборах".

- *Статусный профиль кандидатов: данные ЦИК*

Используя стратегии привлечения наиболее активных и известных женщин в свои партийные списки, политические лидеры формировали определенный стратификационный (статусный) профиль женщины-кандидата. Среди характеристик такого профиля для разных партий сформировался самый разнообразный спектр. Особенно интересным в таком профиле кандидата в депутаты парламента – женщины, представляется ее социальный статус – интегрированность в государственных структурах, институтах гражданского общества или коммерческих организациях.

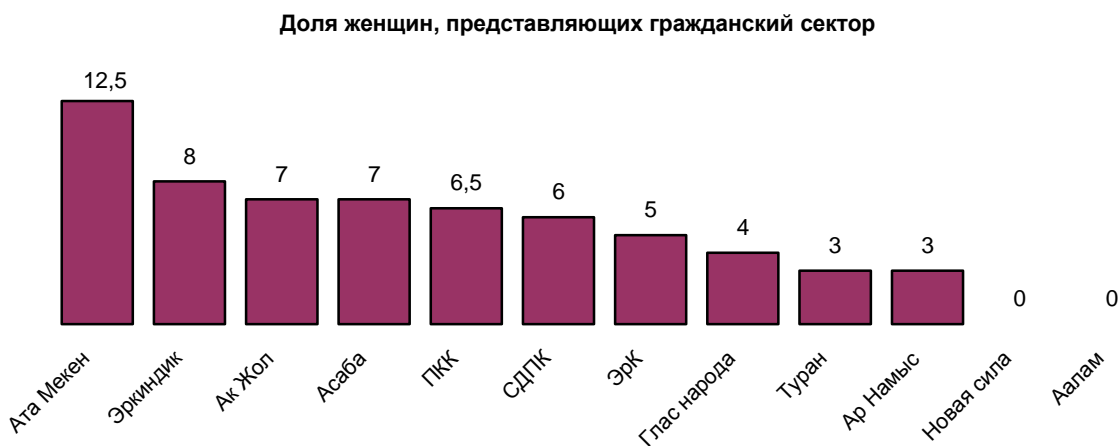
- *Принадлежность женщин-кандидатов к государственному, частному или гражданскому сектору*

Изучение списка по данному признаку выявило, что в партии власти "Ак Жол", поддерживаемой Президентом страны, 70 процентов женщин-кандидатов работают в государственных органах и бюджетных учреждениях. Из 30 женщин от данной партии всего лишь две являются руководителями неправительственных организаций. Одна из координаторов партии объяснила это тем, что "НПО обычно ищут негатив в работе

власти, пытаются очернить Кыргызстан на весь мир. А для работы важно подбирать единомышленников. В Аламединском районе есть НПО, поддерживающие власть, но они не изъявили желание быть депутатами".

Больше всего женщин из частных структур в «Партии беспартийных «Аалам» – 63 процента, затем в "Ата Мекен" – 59 процентов, и в «Асаба» – 50 процентов. Лидер партии "Аалам" объясняет это тем, что их партия, будучи партией беспартийных, опирается на лица, никем и нигде "не ангажированные", независимые от власти и не состоявшие в других партиях.

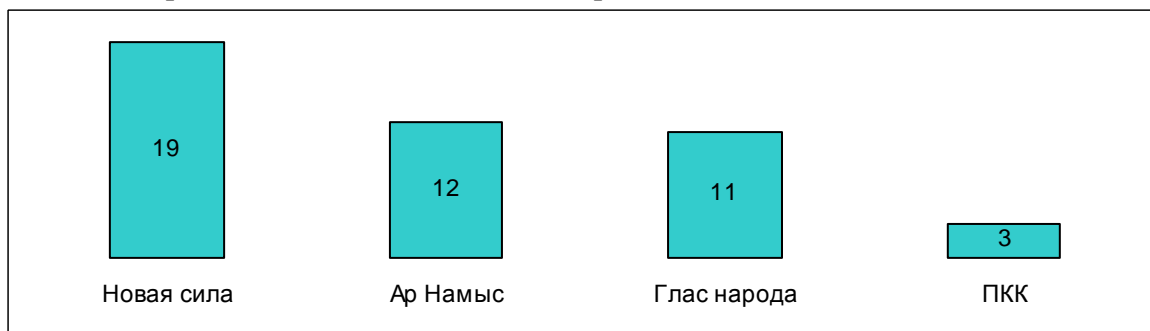
В отличие от партии власти оппозиционная партия «Ата-Мекен» наоборот сделали «ставку» на женщин из гражданского сектора, в ее списке женщин-кандидатов – 12,5 процента представительницы ведущих НПО страны. В "Аалам" и "Новой силе" среди женщин-кандидатов нет ни одного представителя гражданского сектора.

➤ *Пенсионеры, домохозяйки и временно неработающие*

Больше всего пенсионеров оказалось в списке партии "Новая сила" – 19 процентов, а также в "Ар Намыс" – 12 процентов. Как было отмечено выше, эти партии в качестве кандидатов в депутаты номинировали в большей степени своих проверенных активистов, имеющих достаточный партийный стаж, и доказавших свою преданность партии. Также они больше привлекали авторитетных на местах женщин, прежде всего, пенсионеров. По-видимому, символический капитал и встроенность в разнообразные социальные сети зрелых женщин в этом смысле должны были способствовать необходимому продвижению партий. Другим немаловажным фактором, определившим большое количество категорий лиц пенсионного возраста или временно не работающих женщин в списках партий, оппозиционных власти, то, что хорошо интегрированные во власть или успешные женщины неохотно шли в составе таких партий из боязни подвергнуть риску свое положение, быть гонимыми в результате неуспешно завершившихся бы для этих партий выборов. Такие риски реально существовали и существуют сегодня. В частности, сразу же после выборов в ЖК в числе безработных оказалась Хорошева И.В., находившаяся на девятой позиции в списке "Ар Намыс", которую уволили с поста заместителя директора музыкальной школы им. Шубина. Как отметила одна из представительниц "Ар Намыс", члены партии, работающие в государственном или частном секторе, обычно стараются не "светиться", но оглашение партийного списка кандидатов на выборы в ЖК подвергло риску преследования властями многих членов партии.

Процентное количество пенсионеров в списках женщин-кандидатов

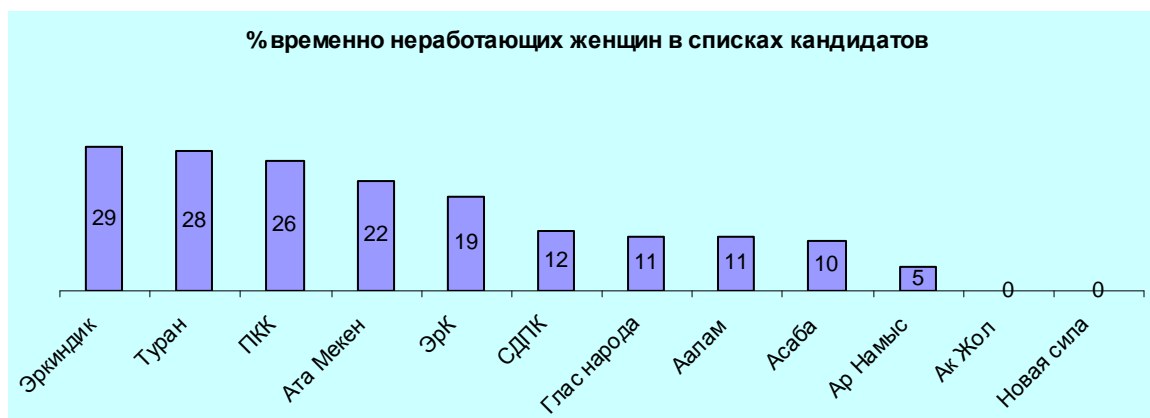

Именно по указанной причине ряду партий пришлось привлекать женщин в число кандидатов в депутаты из «протестных групп», а также искать их среди лиц, «обиженных» действующей властью. Наибольшее количество временно неработающих женщин было зарегистрировано в партии "Эркиндик" – 29 процентов, затем 28 процентов - в партии "Туран" и 26 процентов - в Партии коммунистов. Из 22 процентов временно неработающих в списке "Ата Мекен" многие, в том числе известные личности как Нуржамал Байболова и Бактыгуль Жеенбаева, оказались в числе безработных из-за своих оппозиционных взглядов, вернее, поскольку в процессе сотрудничества с постреволюционной властью не смогли также успешно в нее интегрироваться и были вытеснены как представители "акаевской команды". В "Ар Намыс" 5 процентов временно неработающих составили женщины, которых "власти уволили из госструктур, или у которых отняли частный бизнес из-за их причастности к оппозиционной партии".

Наибольшее количество домохозяек в партии "ЭрК" – 19 процентов, а также временно неработающих – 19 процентов. Представители партии объясняют, что так они зарегистрировали женщин, работающих в частном секторе не по специальности (например, занятых в коммерции или в сфере обслуживания).

В партиях "Туран" и "Глас народа" многие из 28 и 11 процентов соответственно временно неработающих женщин-кандидатов ранее трудились в качестве помощников или консультантов депутатов ЖК и оказались без работы в результате досрочного роспуска Жогорку Кенеша в октябре 2007 г.

Лидер партии «Аалам» - партия беспартийных» объяснил довольно большой процент (11 %) временно неработающих в списке кандидатов-женщин тем, что таким образом (партийцы) хотели привлечь голоса женщин: "Чтобы такие же простые женщины, прочитав о простых кандидатах, отдали за них голоса".

➤ *Учителя школ и преподаватели ВУЗов*

Около 10 процентов женщин – кандидатов в партийных списках – учителя школ и преподаватели вузов. Это объясняется тем, что школы и вузы вольно или невольно всегда были мобилизующим звеном на выборах всех уровней. "Новая сила" – единственная партия, где в списке кандидатов нет ни одной учительницы. Однако, со слов представителей партий, доля работников образования могла бы быть и выше, если бы не страх потери работы или преследования со стороны власти. Так представитель партии "Глас народа", отметил, что были директора школ - женщины, которые хотели быть номинированными в кандидаты, но побоялись возможного давления со стороны властей. Тем более, что практически весь директорат школ был задействован властью по традиции в качестве членов и глав участковых избирательных комиссий.

Таким образом, каждая из участвовавших в выборном процессе партий, не имея четко разработанных основ составления списков кандидатов в депутаты, тем не менее, на практике сформулировала и использовала специальный принцип подбора своих кандидатов-женщин с учетом определенного статусного профиля. Эти принципы отражали основной символический и социальный капитал соответствующих политических партий.

РАЗДЕЛ 5. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ АГИТАЦИОННОЙ КАМПАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ 2007 г.

Женщины на политической арене в Кыргызстане занимают все еще весьма скромное место. Имидж женщины, как политика или общественного деятеля субъективно воспринимается массовым сознанием как неполный, недостаточный. К разряду традиционных заявлений можно смело отнести высказывания следующего рода: «увидев, женщину в политике, ищи рядом мужчину, который ей помог оказаться там».

Во многом это происходит в силу отсутствия информационной политики по продвижению адекватных образов женщин-политиков, из-за низкого уровня профессионализма стихийно-самодеятельных информационных кампаний организуемых отдельными женщинами-политиками, как правило, в период выборных кампаний. В КР нет специальных исследований восприятия электоратом тех или иных агитационно-рекламных кампаний, влияния предвыборной агитации и рекламы на итоги голосования и др.

Нет в республике и практики профессиональной организации агитационной кампании по продвижению женщин-кандидатов, как это было, например, в истории Государственной Думы России («Женщины России») или типично и традиционно происходит в странах «старой» многопартийной демократии.

Последние парламентские выборы оказались «пробным шаром» для кандидатов в депутаты, поскольку пропорциональный избирательный принцип призван был сместить акцент с продвижения личностей на продвижения политических идей и программ. В то же время требовалось показать достойные качества конкретных кандидатов – женщин, мужчин, молодежи...

Информационные стратегии большинства политических партий в то же время использовали старые клише агитационных кампаний, отличаясь лишь в количестве людей, но не в самом принципе рекламного продвижения.

Среди медиапродуктов агитационной кампании у каждой партии был гарантированный государством пакет в виде бесплатной телевизионной рекламы, участия в теледебатах, публикаций в газетах, а также продукция, изданная на собственные средства из предвыборных фондов. Как и в прошлые годы даже гарантированный государством минимальный доступ к СМИ национального уровня был распределен неравномерно, с нарушениями демократических принципов. Но в целом информационная насыщенность кампании создавалась партиями самостоятельно. И здесь помимо административного властного ресурса, обращенного в пользу партии власти, против оппозиционных партий сыграл также и недостаток профессионального подхода в организации агитационной кампании.

В целом в предвыборной практике практически все партии использовали или попытались использовать свои представления о традиционализме кыргызского общества, воспроизводя все мифы об авторитете старцев, о приоритете мужского над женским, о семье, как зоне любви и гармонии...

Использовались партиями и мифы, и мифологемы нового времени, как например, идеи дружбы народов, равные возможности всех граждан, страны прав человека и пр.

Традиционным во всех типах рекламно-издательской продукции, в наружной рекламе и даже в телевизионных роликах для большинства партий было представление

первой пятерки кандидатов в виде коллективного фото, в котором благодаря гендерным квотам в Кодексе о выборах, присутствует как минимум одна женщина. Некоторые партии издавали буклеты и постеры отдельных кандидатов из первой пятерки. Статичные фотографии отличались только одеждой кандидатов и в принципе были однотипными. Некоторое «идеологическое» значение и разнообразие вносили фотографии партий «Туран» и «Аалам». Первая сделала акцент на национальной идее и представляла своих кандидатов разных национальностей в кыргызской национальной одежде на фоне изделий народных промыслов (шырдаков, например), а вторая изображала огромную массу голов партийцев, которые очевидно должны были олицетворять массовость партии и «происхождение из народа» кандидатов.

Ставка на «кыргызскость», на этническую карту была довольно сильна и получила свое отражение как в слоганах, так и в визуальных образах. Несколько варьировались только акценты «национальной идеи». Так, «Ак Жол» делал упор на старую версию мультикультурного развития в направлении «Кыргызстан – наш общий дом» и в духе дружбы народов. Например, олицетворяла эти идеи кандидат в депутаты Галина Куликова, изображенная на фото с мальчиком кыргызской национальности на руках.

Политическая партия «Ар Намыс» сделала ставку на харизматичность своего лидера – хорошо известного во всех регионах политика Феликса Кулова, фотографии которого репрезентировались на всех видах медиапродуктов агитационной кампании партии. Как и в других партийных рекламных продуктах фотографии лидера сопровождалась выжимками программы в виде слоганов. Такой же стратегии придерживалась и другая партия – «Новая сила», которая растиражировала фотообразы своего лидера Токон Шайлиевой.

Фактически недопущенная к платному телевизионному эфиру оппозиционная партия «Ата-Мекен»¹⁴ сделала ставку на листовки, наружную рекламу и газеты. Агитационные материалы "Ата Мекен" отличались относительным многообразием, информативным содержанием и массовым тиражом. На центральных улицах Бишкека можно было видеть билборды с изображением первой пятерки кандидатов, в числе которых стояла Татьяна Пономарева. Другой билборд изображал четырех наиболее известных женщин-кандидатов "Ата Мекен": Нуржамал Байболову, Бермет Букашеву, Гульнару Искакову и Чолпон Жакупову. Кроме того, "Ата Мекен" массовым тиражом распространила 20-страничную книжечку с предвыборной платформой партии и статьей лидера партии О. Текебаева о наиболее известных кандидатах партии, включая вышеназванных пятерых женщин, а также о А. Сасыкбаевой, Р. Ачыловой и М. Эмилбаевой. Партия также бесплатно распространяла газеты "Лица" и "Алиби" со статьями о партии и кандидатах, включая и интервью с Асией Сасыкбаевой.

"Ак Жол" в качестве агитационного материала, в основном, использовал билборды, развешанные по всему Бишкеку, изображающие не столько кандидатов, сколько детей и молодежь, которые зывали голосовать за партию «светлого будущего». Также партия активно использовала телевизионные ролики, в которых в центре сюжета обычно присутствовал партийный лидер – Президент страны, уверенный в светлом будущем государства.

¹⁴ Официальный представитель партии Ч.И.Джакупова обращалась неоднократно в ЦИК по поводу нарушения права партии на коммерческий рекламный эфир, поскольку руководство НТРК под разными предлогами препятствовало заключению соответствующего договора на трансляцию рекламы партии.

"Продвинутыми" в технологическом смысле оказались партии "Ак Жол", "Ар Намыс", "Ата Мекен", "Туран" и СДПК, которые стали использовать в агитационной кампании, не применяемые ранее информационные каналы и сайты Интернета. Наиболее динамичным, содержательным, интересным по дизайну и обновленным оказался сайт "Ата Мекен": он содержал список кандидатов в депутаты ЖК с биографиями и фото большинства кандидатов, электронные версии плакатов, в том числе фото пяти женщин-кандидатов, последние новости о результатах выборов и акции голодовки, проводимой членами "Ата Мекен. Однако, как и в подавляющем большинстве материалов этой, так и других партий, женщины-кандидаты оказались на вторых ролях, находясь на заднем плане партийных лидеров.

В целом можно сказать, что образ женщин в агитационной кампании не был активным, самостоятельным и практически не демонстрировался образ женщины как профессионала.

Заключение

Уже прошло больше десяти лет как Кыргызстан, ратифицировав международные Конвенции в области прав человека, взял на себя обязательства по обеспечению политики соблюдения прав человека, в том числе по продвижению гендерного равенства. Однако в сфере власти и управления гендерное равенство по-прежнему остается недостижимым идеалом.

Почему же женщины не могут занять достойное место в политике, ведь давно упразднен ценз пола и мировое сообщество определило ключевые механизмы поддержки женского политического лидерства? Ответ на этот вопрос не так очевиден и радикален, как может показаться на первый взгляд. Специалисты в разных областях, стараясь ответить на него, делают акценты на различных факторах. Одни указывают на социально-культурные аспекты, другие на неготовность нормативных положений, кто-то ссылается на отсутствие эффективной системы мониторинга за продвижением политики равенства, строгой отчетности и ответственности государства по достигнутым результатам.¹⁵

Изучение законодательства в области выборных процессов и развития партий свидетельствует о приоритетной важности политической воли высшего руководства страны для гендерного развития, и стратегии действий по претворению в жизнь соответствующих обязательств.

В силу того, что в Кыргызстане пространство политических партий еще не до конца оформилось, мало кто даже внутри партий четко представляет программные различия и принадлежность партии к левым, правым или центристским блокам. На сегодня выдвижение от партии для каждого кандидата в депутаты – не более чем нахождение наиболее удобного канала продвижения во власть.¹⁶

Политические партии могут быть уже и являются действенным инструментом для построения в КР паритетной демократии, но для изменения гендерного режима внутри партий и ценностных установок партийных лидеров необходима дальнейшая кропотливая работа по интеграции в процесс партийного строительства гендерного обучения и расширения практики ориентированных на гендерные вопросы действий государства.

Процесс этот важно начинать именно сейчас, чтобы развитие партийной системы органично включало гендерные подходы и принципы.

На основании статьи 77 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике Центральная избирательная комиссия КР определила следующее: распределение депутатских мандатов, полученных политическими партиями: Народная партия «Ак Жол» - 71 (или 78 % мест в парламенте), Социал-демократическая партия (СДПК) – 11 мандатов, партия Коммунистов Кыргызстана – 8.

¹⁵ Аналитический обзор Анары Молдошевой «Гендерные аспекты местных и парламентских выборов» великолепно анализирует все существующие в исследованиях по Кыргызстану подходы и позиции

¹⁶ Именно поэтому даже опытные политики, общественные деятели со стажем типа Р. Отунбаевой или Н. Байболовой (также как и их коллеги мужчины – Б. Бешимов, Т. Сарпашев, Т. Сариев и др.) накануне выборов легко решились сменить членство в одной политической партии на членство в другой, иногда оппозиционной по взглядам и ценностям.